

Девятое сентября, последний день месяца. Стоял полдень, солнце висело в зените, словно раскалённый огненный шар.

На плацу Университета Цинхуа собрались все первокурсники. В одинаковой форме и одинаковых головных уборах они стояли навтыжку, слушая речь ректора.

— Студенты, месячный курс военной подготовки официально завершён. Добро пожаловать в ряды учащихся Университета Цинхуа! Желаю всем вам прекрасной студенческой жизни и чудесных каникул. Свободны!

— Наконец-то! Я сейчас с голоду умру. А Цзин, А Ли, быстрее, побежали, а то мест не останется!

Ся Исин сорвал с головы фуражку, подскочил к Е Вэньцину и, схватив его за руку, потащил в сторону столовой. Е Вэньцин нахмурился, но в итоге не стал отстраняться.

Е Вэньцин, Ся Исин и Шэнь Чжили были первокурсниками факультета компьютерных наук Университета Цинхуа и жили в одной комнате общежития. Когда они, торопясь, добрались до ближайшей столовой, оказалось, что опоздали: внутри уже было не протолкнуться.

— Ох... почему столько народу? Каникулы же начались, они что, не собираются домой? — с кислой миной произнёс Ся Исин.

Шэнь Чжили полностью оправдывал своё имя: он выглядел как настоящий интеллигент, говорил вежливо и был именно тем «хорошим мальчиком», о котором всегда твердят родители.

— Исин, давай сначала найдём места, а потом пойдём за едой, — предложил он.

— М-да, придётся так и сделать. Всё ректор виноват, зачем столько болтал? Если бы отпустил на полчаса раньше, я бы не был таким голодным. Мы бы спокойно привели себя в порядок и пошли куда-нибудь нормально поесть, — по-детски ворчал Ся Исин.

Остальные двое промолчали.

Прошло пятнадцать минут, прежде чем троим друзьям удалось добыть еду и сесть за стол. Ся Исин быстро проглотил несколько ложек, чтобы унять урчание в животе, а затем посмотрел на соседа, который ел в полной тишине, и снова заговорил, проявляя свой ребяческий характер:

— А Цзин, мы все месяц проходили военную подготовку. Почему мы с А Ли загорели, а ты ничуть не изменился? Признавайся, тайком мазался солнцезащитным кремом? Ну-ка, иди сюда, дай проверю.

Е Вэньцзин поднял глаза на собеседника. На его холодном, безупречном лице не дрогнул ни один мускул.

Е Вэньцзин был невероятно красив и изящен: пышные чёрные волосы, белоснежная кожа, длинные ресницы, обрамляющие манящие персиковые глаза, и крошечная родинка под левым глазом. Длинная, тонкая шея... Даже невзрачная военная форма, которую не могли облагородить остальные, на нём смотрелась как дизайнерская вещь.

То, что Ся Исин стал другом Е Вэньцзина, было результатом его невероятного упорства. В первый же день в общежитии Ся Исин был очарован этим холодным красавцем и поклялся подружиться с ним. Спустя полмесяца ему это удалось. Хотя инициатива в общении всегда исходила от Ся Исина, его это ничуть не смущало, а Е Вэньцзин просто привык к тому, что рядом постоянно кто-то щебечет.

Ся Исин был невероятно болтлив и никогда не давал своему рту отдохнуть. На середине трапезы, словно что-то вспомнив, он отложил палочки и спросил:

— А Цзин, А Ли, вы когда домой? Сегодня или завтра?

— Я не поеду, — холодно ответил Е Вэньцзин.

Е Вэньцзин вырос в детском доме. С тех пор как в старших классах он начал жить в школьном общежитии, он перестал возвращаться туда, разве что изредка — навестить ребят. Всё свободное время он проводил в комнате, подрабатывая на сайтах: часть заработанных денег отправлял в приют, остальное оставлял на жизнь. Что касается платы за обучение, у него был спонсор, который регулярно переводил средства в детский дом, а директор потом передавала их юноше.

Ребята не стали расспрашивать подробности, решив, что его дом просто слишком далеко, и после месяца учёбы он не хочет никуда ехать.

— Я не знал точных дат каникул, поэтому взял билет на скоростной поезд на завтрашнее утро. А что?

— Ха-ха, ну и отлично! А Цзин, А Ли, сегодня вечером я приглашаю вас развлекаться. Возражения не принимаются, кто не пойдёт — я обижусь!

Ся Исин был так взволнован, что говорил достаточно громко, и на них обернулись люди за соседними столиками. За одним из них сидели ребята из той же группы. Один из парней, который уже общался с Ся Исином и отличался такой же весёлой натурой, подхватил:

— Ся Исин, мы тоже уезжаем завтра. Если пойдём тусоваться, нам место найдётся?

— Конечно! Все приходите, чем больше народу, тем веселее. Сейчас спрошу в группе, кто не уезжает — идём со мной, я угощаю.

Парень просто пошутил, но Ся Исин ответил на полном серьёзе и, не дожидаясь дальнейших слов, отправил сообщение в чат группы.

Парня звали Чэнь Синь. Непонятно было, смуглый он от природы или так сильно загорел за месяц, но в своих чёрных очках он выглядел простоватым, хотя на самом деле это было не так.

Чэнь Синь написал: Ся Исин, извини, я пошутил. Сейчас в чате половина группы собирается идти, давай я хотя бы половину расходов возьму на себя!

— Да ладно, не надо. Там, куда мы идём, я не плачу. Ладно, мы пошли, напиши в группе, что сбор у ворот университета в пять, — легко отмахнулся Ся Исин.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в алые тона. Когда Е Вэньцзин, Ся Исин и Шэнь Чжили подошли к воротам, там уже собралась толпа. Все переоделись в гражданскую одежду, так что поначалу их было даже трудно узнать.

— Все в сборе? — спросил Ся Исин.

— Да, все! — слышались голоса первокурсников факультета компьютерных наук. Было очень шумно, и только благодаря тому, что у ворот было мало прохожих, их ещё не обвинили в нарушении общественного порядка.

— Тогда выступаем! Разбивайтесь на группы, увидимся у входа в Дихао, — скомандовал Ся Исин.

Как только прозвучало название Дихао, в толпе воцарилась тишина. Кто-то просто не расслышал, а кто-то был шокирован. Чэнь Синь не был местным, но однажды приезжал в Пекин с семьёй и был наслышан об этом месте. Он уставился на Ся Исина, словно надеясь, что ослышался.

— Ся Исин, ты только что сказал Дихао? Тот самый крупнейший элитный клуб Пекина, где даже самая дешёвая выпивка стоит десятки тысяч?

— Ага, он самый. Ты там уже бывал?

— Да какие шутки... как я мог там бывать? Ся Исин, мы же просто хотели повеселиться, зачем идти в такое дорогое место? У меня денег хватит разве что на полбокала.

Дихао был самым престижным клубом Пекина. Сюда заходили только богатые и

влиятельные люди, чиновники, предприниматели и знаменитости — словом, те, ради возможности попасть куда люди были готовы на всё.

После слов Чэнь Синя остальные наконец осознали масштаб происходящего. Даже у тех, чьи семьи были не бедными, денег не хватило бы сравниться с завсегдатаями таких заведений. Ежемесячные расходы студентов составляли около десяти тысяч, а напиток за несколько десятков тысяч — это было за гранью возможного. Да и принимать такое дорогое приглашение от едва знакомого однокурсника было неловко.

— Ничего, платить вам не придётся, — успокоил их Ся Исин. — Раз сказал, что угощаю — значит, угощаю. А если кому-то жалко денег на дорогой алкоголь, можем взять свой, главное — насладиться атмосферой.

— Свой алкоголь? Нас даже в обычные дешёвые караоке со своим не пускают, а тут Дихао, — усомнился один из парней.

— Раз я сказал — значит, пустят. Пошлите уже!

Так, полуверя-полусомневаясь, толпа студентов последовала за Ся Исином.

<http://bllate.org/book/21897/2274837>